

Это был единственный человек, которого он любил всю свою жизнь, и он готов был даже умереть за нее без малейшего сожаления, лишь бы она помнила, что он любит ее так сильно. Он хотел бы впихнуть ее в себя и стать ее недостающим ребром. Он вспомнил, как их семья из трех человек отдыхала на пляже, и улыбнулся. Он почувствовал, что его сердце вдруг потеплело, и что-то дернуло его за сердечные струны. Его сердце было теплым и билось неистово. Ему показалось, что Бог говорит ему: "Е Чэнь, вот твое недостающее ребро". Он нашел его и не позволит никому отнять его у себя. Даже если это означало, что она попадет в ад, он хотел, чтобы она принесла его любовь. Чэн Аня в оцепенении потакала ему и сказала: "Ты мой мужчина". Третий молодой господин Е вдруг наклонился и поцеловал ее, их тела задвигались еще сильнее... Их страсть не знала границ. ...

Выслушав доклад служанок, Ронг Янь сдержанно согласилась и глубоко задумалась, глядя на кактус высотой почти два метра. Этот вирус был болью, ведь мужчине оставалось всего семь дней, а женщина долго не проживет. Должна ли она смотреть, как они умирают, или попытаться спасти их? Ронг Янь мягко улыбнулась и немного поиздевалась над собой. Она была так же неспособна спасти себя. Вильям, который казался добрым, но был очень хитрым и злобным, ни за что не позволил бы им уйти. Он был уверен, что она обязательно отпустит их, чтобы привести Чу Ли к ним. Размышляя об этом, Ронг Янь замолчала. Через минуту она встала и вышла из своего особняка во дворец принца Уильяма. Центральный атриум был просторным и светлым, в центре его располагалась небольшая клумба с розами.

В это время принц Уильям упражнялся в фехтовании. Он прекрасно владел фехтованием и выполнял замысловатые движения. Его стройная фигура в сочетании с игрой на мечах была очень привлекательной. Подполковник увидел приближающуюся Ронг Янь и уже собирался доложить о ее прибытии. Ронг Янь подняла руку, останавливая его, и жестом попросила подполковника отойти. Она стояла в стороне и любовалась искусной игрой принца Уильяма на мечах. Если не принимать во внимание их неловкую идентичность, эта сцена была очень трогательной. Принц Уильям уже давно знал о ее приезде, но не стал упоминать об этом и продолжил свои фехтовальные приемы. Сердце Ронг Яна дрогнуло.

Когда-то давно она с удовольствием наблюдала за его игрой на мечах. Ей всегда казалось, что он красив, элегантен и властен, что он очаровывает ее молодость. Чтобы не отставать от него, Ронг Янь пошла учиться фехтованию, но серьезно к этому не относилась. Она искала возможность близости от принца Уильяма, чтобы он научил ее фехтованию. Однако, несмотря на скрытые мотивы, он продолжал серьезно обучать ее фехтованию. В итоге Ронг Янь серьезно увлеклась фехтованием. Это были хорошие дни. Их глубокие чувства к друг другу, как влюбленных с детства, вызвали зависть у многих. Их чистая и невинная любовь, не знающая забот, не имеющая ни мотивов, ни планов, ни лицемерия. Те дни были по-прежнему солнечными. Однако сегодня все изменилось.

"Янь Янь, пожалуйста, помоги мне в этот раз. Его Королевское Высочество Ричард заинтересовался вами, и страна будет принадлежать мне, как только мы получим его власть. Пожалуйста, помоги мне". Однажды Вильгельм отдал ее руку кому-то другому. "Ты просишь меня стать грелкой для другого мужчины?" "Янь Янь, простите..." "Очень хорошо, Уильям. Между нами все кончено". Она решительно отвернулась, но не смогла противостоять чужим замыслам. В конце концов, она выполнила желание Уильяма и была отдана в рабство Его Королевскому Высочеству Ричарду. Ее достоинство было полностью растоптано. Она ненавидела Вильгельма, и даже в своих снах. Однако, полюбив Чу Ли, она забыла и о богатстве, и о власти, и о былых обидах. О прошлом она не хотела вспоминать. Пять лет спустя все изменилось. Сегодня Уильям контролировал всю страну. Приобретая мир, он потерял ее.

Ронг Янь понимала, что дело не в том, что она ему не нравится, а в том, что у него слишком

много сложностей. Она смирилась с ними, и стало ясно, что между ними нет ни малейшей возможности для отношений. Она понимала, что Уильям намеренно фехтует перед ней, но ее сердце уже не было тронут. Все его усилия оказались напрасными. "Янь Янь, ты искала меня?" Принц Уильям прекратил фехтование и с любовью и нежностью посмотрел на Ронг Янь. Ронг Янь кивнул и нежно сказал: "Принц Уильям, как в старые добрые времена". На нем был белый фехтовальный костюм с синим поясом, и он выглядел внимательным и княжеским, стоя под солнцем. Ронг Янь не могла не вспомнить прошлое и не могла не вздохнуть. Она и предположить не могла, что они окажутся в таком положении, как сейчас. Уильям потемнел лицом и сказал: "Никто не смотрит". Ронг Янь спокойно улыбнулся. "На самом деле их довольно много, но ты не даешь им такой возможности".

"Возможность..." горько усмехнулся принц Уильям, превратившись в одинокого принца. Он поднял глаза и смахнул с них все разочарование. "Вы искали меня?" "Отпусти их", - сказала Ронг Янь с элегантностью среди своего спокойствия. "Ты также знаешь, что они съели зеленый крабовый лист и что у дамы вирус. После полового акта мужчине останется жить всего семь дней. Раз уж им и так осталось жить не так долго, зачем ты усложняешь им жизнь?" "Янь Янь, ты редко так заботаешься о делах других людей", - сказал принц Уильям, и в его иссиня-черных глазах промелькнул намек на насмешку над собой. "Когда же ты стал таким святым?" "Значит, в ваших глазах я всегда был непростительным негодяем?" Ронг Янь намеренно неверно истолковал его слова и рассмеялся, несмотря на холодный взгляд.

Принц Уильям вздрогнул и быстро поднял руки в знак отрицания. Видя, что Ронг Янь становится все более безразличной, он почувствовал себя несколько несчастным, но ничего не мог с этим поделать. Он никогда не мог сорваться на ней. "Я никогда не отпущу их", - сказал принц Уильям, и безжалостность окрасила его доброе лицо. "Раз уж они не собираются жить долго, пусть умирают здесь. Что плохого в том, чтобы они наслаждались своими последними семью днями здесь?" "Когда это принц Уильям, утверждавший, что он спокоен, стал таким взволнованным?" насмехался Ронг Янь. "А не боишься ли ты, что А Ли обнаружит меня? Я не родственник и не знаком с ними, так что чего волноваться?" Принц Уильям сделал паузу и глубокомысленно посмотрел на Ронг Янь своими страстными иссиня-черными глазами. "Янь Янь, разве я был спокоен после встречи с тобой?" Ронг Янь мягко улыбнулся и сказал: "Уильям, ты был очень спокоен, когда выдавал меня замуж".

Лицо принца Уильяма побелело, и он почувствовал, как его сердце пронзила тонкая серебряная игла. От боли он едва не упал, но не смог удержаться от громкого смеха, чуть не разорвавшись при этом. Его тонкие черты лица исказились в ужасающем беспорядке. В его безумном смехе слышалось заунывное отчаяние. Взгляд Ронг Янь слегка опустился. "Янь Янь, ты меня ненавидишь", - уверенно произнес принц Уильям. Среди его отчаяния промелькнула надежда, которая не покидала его, несмотря на ничтожные шансы. "Скажи, что ты меня ненавидишь". Ронг Янь покачала головой. Если раньше она и ненавидела его, то, скорее всего, это была легкая обида, которую она не могла не использовать, чтобы дать ему понять, что она чувствует, когда потеряла все чувства к нему. Если бы она по-прежнему ненавидела его, то не остановилась бы перед злыми словами.

"Янь Янь, я слышала, как моя мама говорила, что чем глубже любовь, тем глубже ненависть. Скажи мне, ты ненавидишь меня, потому что все еще любишь?" В глазах принца Уильяма зажглась надежда, он бросился к Ронг Янь и схватил его за руки. "Скажи мне, так ли это?" Его лицо вблизи было таким же прекрасным, как и раньше. Однако сердце Ронг Янь ничуть не дрогнуло. Она протянула руку и казалась равнодушной. Возвышаясь над всеми, как белая лилия, она сказала: "Я люблю Чу Ли и буду любить только его". Лицо принца Уильяма мгновенно превратилось в поникший цветок. Яркость в его глазах померкла. Он вдруг грозно зарычал. "Я убью его! Я убью его! А-а-а!!!" Ронг Янь холодно наблюдала за тем, как он впадает

в ярость, не имея к ней никакого отношения. Она размышляла, как заставить Уильяма отпустить их. Чу Ли как-то сказал ей, что в мире нет никого, кого бы она не смогла убедить. На самом деле он был неправ. Убедить Уильяма было нелегкой задачей.

Если бы она притворилась, что заинтересовалась им и дала ему свободу, принц Уильям был бы в восторге, и шансы на то, что Третий молодой господин Е и Аня уедут, значительно возросли бы. Но было жаль, что Ронг Янь, если бы она так поступила, не была бы собой. "Ты не сможешь его убить, это мы оба знаем". Ронг Янь спокойно улыбнулась. Так как она слышала это слишком часто, она не принимала это близко к сердцу. "Уильям, ты знаешь, на кого ты похож? На собаку, у которой нет хозяина". "Что ты сказал?!" В иссиня-черных глазах принца Уильяма бушевала буря. Он никому не позволял попираť свое самолюбие, и это несмотря на то, что он очень любил Ронг Янь.

Ронг Янь бесстрашно посмотрела ему в глаза. Затем она медленно сказала: "Я ошибаюсь? Ты просто не отпускаешь меня и так небрежно правишь своей страной. Чем ты отличаешься от собаки, оставшейся без хозяина? Я не говорю, что вы - собака без хозяина после бомбардировки страны R. Я должен дать вам совет. Когда речь идет о делах, связанных со мной, А Ли - человек не очень терпеливый. До оговоренного с ним срока осталось всего десять дней, и нет никакой гарантии, что он не сравняет страну R с землей, если не получит от меня вестей к этому времени". "Вы..." Лицо принца Уильяма изменилось, и он разразился холодным смехом. Ронг Янь смотрела на него, казалось, не обращая внимания. Когда в самом начале ты пожертвовал мной в надежде получить мир, твоя мечта сбылась. Однако при этом ты потерял меня. Что значит не только потерять мир, но и меня? Если это так, то не зря ли вы отправили меня тогда к Ричарду? Какая двойная потеря!"

"Янь Янь, как давно вы не получали известий из внешнего мира?" неожиданно сказал принц Уильям, мягко улыбаясь. Он выглядел великолепно и привлекал к себе внимание, когда улыбался. "Первая террористическая организация, мафия и Врата Дракона находятся в состоянии масштабного конфликта. Когда пыль осядет, кто окажется в выигрыше - мафия или Первая террористическая организация - еще неизвестно. Неужели ты думаешь, что то, что ты мне рассказал, станет реальностью, если у него даже нет возможности защитить тебя?" Ронг Янь слушала без паники. Она заложила руки за спину и встала. Она спросила: "Уильям, зачем ты мне это говоришь, если ты уже так уверен в результате?" Этим она остановила его. Ронг Янь улыбнулся и сказал: "Не отвлекайся и отпусти их. Считайте это актом благотворительности, если это поможет. Уильям, может быть, я окажу тебе услугу?"

"С таким же успехом вы можете позволить им доносить на меня! Если это не так, то почему вы так неоднократно беспокоились об этих незнакомцах?" Принц Уильям потерял самообладание и зарычал. "Вы не получите своего желания, так что сдавайтесь!" "Вы действительно..." Ронг Янь слегка нахмурилась, в ее глазах горел огонь. "Узкомыслящий". "I..." Принц Уильям хотел объясниться, но замолчал. Ронг Янь подняла брови и сказала: "Так уж вышло, что мне понравилась эта девушка, так что делайте, что хотите". Принц Уильям был поражен, а Ронг Янь разозлилась и собралась уходить. Боясь увидеть гнев на ее лице, принц Уильям схватил ее. "Янь Янь, не могла бы ты прекратить это?" "Да, пожалуйста. Вы их отпускаете?" твердо спросила Ронг Янь, не допуская никаких компромиссов. Ее спокойный лик казался внушительным, в глазах сверкала легкая ярость. Принц Уильям пристально посмотрел на нее и на мгновение задумался. Затем он сказал: "Если вы хотите, чтобы я их отпустил, то конечно. Но вы должны пообещать мне одно условие".

Ронг Янь в душе рассмеялась, но улыбнулась. Она спокойно сказала: "Расскажите мне об этом". "Выходи за меня замуж", - спокойно ответил принц Уильям, в его иссиня-черном взгляде читалась глубокая страсть, скрывавшая трепет и ожидание. Губы Ронг Яна медленно

искривились в крайне холодной улыбке. "Брак - это священный институт. Не считаешь ли ты себя достаточно подлым, чтобы осквернять брак, заключая с ним сделку?" Уильям спокойно посмотрел на нее и сказал: "Если ты согласна, то меня это нисколько не волнует". "Твой ответ стер все воспоминания о тебе", - безжалостно сказала Ронг Янь. Прошло почти двадцать лет с тех пор, как вы меня знали. Неужели ты думаешь, что я, Ронг Янь, стану портить свое счастье ради двух незнакомых мне людей? Это такая шутка". Когда Уильям замолчал, взгляд Ронг Яня стал холодным. "Ты усложняешь ситуацию для меня или для себя?"

"Неужели так трудно выйти за меня замуж?" сказал принц Уильям с глубоко страстным выражением лица, - "Я могу дать тебе именно то, что может дать он". "Вы ошибаетесь". решительно возразила Ронг Янь. "Он может дать мне подлинное счастье, которого не можешь дать ты. Уильям, перестань считать, что я - прежний Ронг Янь. Прежний Ронг Янь мертв". Уильям был глубоко потрясен. Он уже давно должен был понять, что отношения между ним и Ронг Яном невозможны. Однако он упорно продолжал оставаться рядом с ней, даже если это означало бы, что они будут мучиться до конца жизни. Он верил, что его искренность в конце концов затронет ее, но все равно был готов любить ее, равнодушную к нему. Но как бы он ни готовился, он не мог противостоять ее жестоким словам. Он не смог заставить ее искренне улыбнуться. Он вспомнил, как на ложе из роз чья-то улыбка была такой роскошной и яркой.

И та самая чья-то неизгладимая улыбка, которая была как самая красивая жемчужина в Адриатическом море. Но сегодня, по ее словам, он не мог заставить ее улыбаться. Ронг Янь, как ты мог отвернуться от меня? "Раз уж так, то давайте решим вопрос таким образом". Принц Уильям явно не хотел больше ничего говорить. Этого было достаточно, и их взаимные мучения были вполне уместны. Пока она оставалась рядом с ним, он был доволен. "Вильгельм, ты слишком упорствуешь, или, возможно, то, что ты чувствуешь ко мне, уже не любовь. Ты больше не можешь смириться с тем, что человек, которого ты когда-то любил, любит кого-то другого. В мире есть две вещи, которые особенно ценны: обладая одной, теряешь другую", - спокойно ответил Ронг Янь. "Ты впадаешь в ярость именно потому, что я для тебя очень важен, а также из-за того, что ты потерял. Если ты внимательно присмотришься, то поймешь, что я полностью изменился, а ты все еще остаешься на прежнем месте. Куда уж глупее?"

Бледное лицо Уильяма под солнцем было настолько унылым, что никто не осмеливался на него смотреть. Ронг Яну не было до этого никакого дела, и он спокойно сказал: "Если ты не отпускаешь их, то так тому и быть. Я могу обойтись чем угодно и где угодно. Что касается тебя, то если ты будешь вовлекать в это невинных людей, то я буду очень презирать тебя". "При всем этом вы все еще хотите, чтобы они оба были на свободе?" "Да, это объясняет, почему я искала вас", - сказала Ронг Янь, мягко улыбаясь. "Мы должны от всей души поздравлять и благословлять влюбленных, а не проклинать их. Если они действительно влюблены друг в друга, зачем усложнять им жизнь?"

"Я не могу сказать, что они сильно влюблены". Уильям холодно хмыкнул. Затем Ронг Янь сказал: "Эта женщина является носителем вируса, который обещает убить через семь дней после первого контакта. Если бы мужчина не прикасался к ней, он мог бы выжить. Однако он, желая спасти ее, готов заплатить за это жизнью без малейшего сожаления и оговорок. Так скажите мне, в вас вообще живет любовь?" У принца Уильяма был сложный взгляд. Если бы женщина, о которой шла речь, была на ее месте, он бы смог это сделать. Почему же она видела только глубокую любовь, которую испытывали другие? Ронг Янь холодно улыбнулась. "Вильям, боюсь, что ты сегодня не знаешь, что такое "любовь"". Ее сердце было настолько холодным и решительным, насколько это вообще возможно. "Даже если это так, я не отпущу их", - настаивал принц Уильям. Он должен был исключить любую возможность утечки информации о местонахождении Ронг Яна. В ходе разговора он больше ничего не мог сказать. Ронг Янь поняла, что не в силах его переубедить, и сдалась.

"Хорошо. Если вы настаиваете, я не против". Ронг Янь холодно улыбнулся. "Ты что, из-за своего несчастья надеешься, что все остальные пары закончатся так же, как ты?" "Янь Янь, как ты можешь быть такой..." Он не мог выдохнуть слово "злой", но холодность Ронг Яня ошеломила его. Ты просто не отпускаешь их из-за этих узлов в сердце, не говоря уже о том, что ты всегда должен быть на высоте. Это уже не тот принц Уильям, которого я знал раньше. В то время как люди всегда улучшаются в лучшую сторону, вы просто опускаетесь все ниже и ниже". "Янь Янь, зачем ты делаешь из меня спорт ради двух незнакомцев? Стоит ли оно того?" спросил принц Уильям.

"Стоит это того или нет, не имеет значения. Главное, что я этого хочу", - спокойно сказал Ронг Янь. "Уильям, я могу смириться с твоим нежеланием, но должен сказать тебе, что ты не должен думать, что заточение меня означает завоевание моего сердца. Я любил тебя в лучшие десять с лишним лет своей жизни, и этого достаточно. Как ледяной замок в Сибири, который рухнул, он был построен из-за меня и рухнул тоже из-за меня. Нашего прошлого, как и того ледяного замка, больше нет. Если Вы не можете научиться смириться с этим, то жить с воспоминаниями и болью до конца жизни - к этому я Вас не обязываю. Что касается того, отпустите ли вы их, моя просьба на этом заканчивается. Если вы настаиваете на том, чтобы оставить их у себя, то так тому и быть". Ронг Янь развернулась и пошла прочь. Когда она уже подходила к арке, до нее донесся полный боли голос принца Уильяма. "Я обещаю тебе". "Янь Янь, ты помнишь тот замок, выточенный из льда в Сибири. Ты..." На лице Уильяма появился лучик надежды.

Ронг Янь, равнодушная, не обернулась. Она ушла. Она достигла своей цели. Пусть она не была идеальной, но процесс не имел значения. Раз Вильгельм обещал их освободить, этого было достаточно. Вскоре после ухода Ронг Яня к нему поспешил генерал Шове и мягко доложил. "Ваше Высочество, поступил звонок от крестного отца мафии". "Луи?" Брови принца Уильяма поднялись в легком удивлении. ... Ронг Янь вернулась в особняк и продолжила читать. Поскольку она не знала, чем занять себя в пустыне, чтение стало ее главным занятием. В особняке еще не закончились страстные муки Третьего молодого господина Е и Чэн Аня. ...Страстные муки прекратились только во второй половине следующего дня. Выслушав доклад служанки, Ронг Янь спокойно потрогала свой нос и сказала: "Ну и ну, этот парень, оказывается, обладает чрезвычайной сексуальной выносливостью". Служанка была ошеломлена до глубины души.

Ронг Янь погладила подбородок и серьезно задумалась. Эти зеленые крабапсы могли оказывать влияние на мужчин, и это было то, что она должна была выяснить. Надо найти день и накормить Чу Ли несколькими штуками, чтобы проверить, как они на него подействуют. Она зловеще улыбнулась. Вечером Уильям пришел ее искать, но Ронг Янь отказала ему, сославшись на свои дела. На данный момент она не хотела видеть Уильяма. До вечера следующего дня пара, которую Ронг Янь представляла себе занимающейся любовью до изнеможения, отвечала взаимностью. Еще более удивительным было то, что первой проснулась Чэн Аня. Она уже успела одеться, а ее лицо было красивым и нежным, как персик. "Ронг Янь, пожалуйста, не дразни меня", - сказала Чэн Аня.

Ронг Янь погладила свой нос, улыбнулась и моргнула глазами. Она, конечно, знала, как долго будет действовать зеленый крабапс, но они вдвоем были настолько навеселе, что не могло быть и речи о том, что зеленый крабапс не дает им покоя. "Аня, неужели твой мужчина настолько голоден?" Ронг Янь не был ханжой, и мисс Ченг тоже была спокойна. "Так и должно быть". "Несмотря на то, что особняк был построен с хорошей звукоизоляцией, вы звучали... очень страстно". Чэн Аня ошеломленно молчала. Ронг Янь махнул рукой, чтобы служанки подали еду, так как им нужно было восстановить силы. Чэн Аня сказала: "А Чэнь, этот дурак, сказал, что раз мне осталось жить семь дней, то он будет заниматься мной целых семь дней и семь

ночей, а потом умрет во мне. Может быть, он и исполнит свое желание". Ронг Янь на мгновение остолбенел и сказал: "Это самое отвратительное и великое желание из всех возможных".

Она сделала паузу и сказала: "Но, тем не менее, вы оба можете идти. Уильям дал вам разрешение на отъезд". "Правда?" Глаза Чэн Аня загорелись и оживились. Она была так взволнована, что хотела схватить Ронг Яна за руки, но потом вспомнила о своем состоянии и быстро остановилась. "Мы действительно можем уехать?" Ронг Янь кивнул, и Чэн Аня была в восторге. "Ронг Янь, спасибо тебе. Я уверена, что ты поломал голову над этим". "Нет", - сказала Ронг Янь, надевая перчатки. "Вытяните руку и дайте мне посмотреть". "Но..." "Все в порядке". Так как Чэн Аня видела, что она очень спокойна, ей оставалось только протянуть руку и дать Ронг Янь проверить пульс. "Вы врач?" спросила Чэн Аня. "Я биолог". Чэн Аня была слегка озадачена, а Ронг Янь улыбнулся. "Я изучил немного ТКМ". Через минуту Ронг Янь сказал: "Ваш пульс стабилен, но..." Она рассмеялась и ответила: "Хаха. Чрезмерная страсть создает эту проблему".

Чэн Аня была очень смущена. Затем Ронг Янь достала из стоящей рядом с ней маленькой коробочки пузырек с экспериментальным препаратом. Он был голубого цвета и пах океаном. Ронг Янь помахала им и сказала: "Это то, что мне удалось сформулировать вчера. Он должен отсрочить начало действия вируса, независимо от того, каким вирусом вы заразились. Хотите попробовать?" Чэн Аня, не раздумывая, свернула одежду и обнажила бледные руки. Увидев некрасивые следы удушения и любовных укусов, Чэн Аня тут же смутилась. Госпожа Ченг была возмущена. Она не должна смущаться! Ронг Янь улыбнулся зубастой улыбкой. "Все в порядке. Я не ханжа, так что не бойтесь учить меня неправильным вещам". Чэн Аня на мгновение опешила. Такое спокойствие означало, что она не ханжа. "Этот... Уильям, он посадил тебя в тюрьму?" с любопытством спросила Чэн Аня, пока Ронг Янь вводил ей экспериментальный препарат.

"Можно и так сказать, но это не проблема. Чу Ли в конце концов найдет меня". Ронг Янь уверенно улыбнулась, завершая инъекцию для Ани. Затем Ронг Янь сказала: "Условия здесь не самые благоприятные, и я не смогла создать много препарата. Точность препарата может быть разной, поэтому эффект может быть не очень хорошим. Оно должно поддерживать вашу жизнь еще четыре-пять дней, но я не уверен, что это поможет. Каждый дополнительный день жизни - это дополнительный шанс для вас". Чэн Аня, казалось, не слышала ее. Она нахмурилась, погрузившись в раздумья. Вдруг ее осенила эврика, и она спросила: "Тот... Чу Ли, о котором вы говорили. Это тот самый Чу Ли из Первой террористической организации?" Она слышала, как малыш и Е Вэй упоминали имя Чу Ли. Он очень любил этого ребенка.

"Коварный Чу?" Она вспомнила, как Е Вэй и Одиннадцать упоминали об этом, и это объясняло, почему имя Ронг Яна было дежавю. Когда она услышала, как Е Вэй назвал имя Ронг Яна, ей показалось, что оно приятно звучит. Она не вспоминала о нем до тех пор, пока Ронг Янь не упомянул Чу Ли. Только после этого она стала ассоциировать Ронг Яна с Чу Ли. Глаза Ронг Янь загорелись, и она вдруг резко схватила Чэн Аню за руку. "Ты его знаешь?" "А знакомство с Е Вэем и Одиннадцатью считается?" "Да", - решительно ответила Ронг Янь и задохнулась. "Откуда ты знаешь Вэй Вэя и Одиннадцать?" "Он родной брат Е Вэя", - сказала Чэн Аня, указывая внутрь. Ронг Янь поняла, что происходит. Она не слышала, чтобы Чу Ли упоминал, что у Е Вэя есть брат, но абсолютно доверяла тому, что сказала Чэн Аня. Чэн Аня обернулась и улыбнулась. "Мой сын точно знает Чу Ли. В Интернете его ник "Мир большой, но мама самая большая". На этот раз Ронг Янь была еще более убеждена, чем раньше.

Она несколько раз слышала, как Чу Ли говорил: "Мир большой, но мама - самая большая", и, смеясь, покачала головой. "Подумать только, вы все - одна семья". Обе женщины посмотрели

друг на друга и рассмеялись. Ронг Янь помолчала и сказала: "Тем не менее, нельзя, чтобы Уильям узнал об этом. Он боится, что ты тайно сообщишь Чу Ли. Если это произойдет, то, будьте уверены, он сразу же убьет вас". Чэн Аня кивнула и на мгновение замешкалась. "Это я понимаю, но что касается тебя самой..." "Уильям не причинит мне вреда", - уверенно заявил Ронг Янь, и у Чэн Аня хватило ума не переспрашивать. Они помолчали некоторое время, а потом Ронг Янь спросил: "Я слышал, что снаружи царит полный хаос. Ты знаешь, что именно происходит?" "Этого я не знаю". Чэн Аня пожала плечами и, казалось, слегка рассердилась. "Я ничем не лучше вас, ведь Луи заточил меня на острове на десять с лишним дней без связи с внешним миром. Я ничего не знаю".

Чэн Аня также глубоко понимала, что она не в их лиге. "Луи? Он же не может быть крестным отцом мафии, верно?" потрясенно воскликнул Ронг Янь, а Чэн Аня кивнула. Ронг Янь, как и Чэн Аня, была заключена в тюрьму таким же образом. Луи почти раздавил ее тело и дух. "Это нехорошо". Красивые брови Ронг Янь сошлись, и она погрузилась в глубокую задумчивость. "Вы двое сбежали с острова и оказались здесь?" "Именно так". Чэн Аня просто рассказала, что с ними произошло. Когда лицо Ронг Яня немного изменилось, сердце Чэн Аня слегка заколотилось. "Хм? Что происходит?" Ронг Янь глубокомысленно посмотрел на Чэн Аню и сказал: "Ты должна уйти. Уильям и Луи находятся в очень хороших отношениях. Если Луи узнает, что ты здесь, Уильям точно не отпустит тебя". Чэн Аня была крайне шокирована. "F***! Со сковородки да в огонь?" Ронг Янь растерялся. Эта аналогия была не иначе как... меткой.

"Надеюсь, Уильям еще не обнаружил ваши личности. У вас еще есть шанс сбежать". Ронг Янь быстро встала, и на ее лице появилось срочное выражение. "Так не пойдет. Если подумать, то вы двое должны уехать сегодня вечером. Уильям не откажется от своего обещания".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160077>